

Один из оркестра

Отклик на статью «Духовой оркестр»
(«КШ» №36/2010)

Райнгольд Шульд написал очень хорошую статью о дирижере духового оркестра Иване Иосифовиче Шмидте. Большое ему спасибо от всех еще оставшихся в живых из этого лагеря! Я тоже играл в этом оркестре с 1948 по 1955 год.

Мой отец, Филипп Андреевич Кинцель, вызвал в этот лагерь свою семью весной 1946 года. Мы почти месяц добирались туда. Жилья в лагере не оказалось, он был переполнен, и мы какое-то время жили в лагерной бане, в раздевалке. Товарищи отца в свободное от работы время и выходные дни разобрали в тайге старую сторожку и по бревнышку перетащили ее к железной дороге, которая шла к нашему лагерю, перевезли на дрезине и собрали для нас домик. Он находился примерно в 200 метрах от входа в лагерь. В нем родились мои братья и сестра – Александр, Володя и Ирма.

Осенью 1946 года я и мой брат Андрей пошли в первый класс в школу, которая находилась в селе Жешарт. Когда мы с ним возвращались домой, нас часто по дороге поджидали местные ребята, и нередко нам попадало от них только за то, что мы были немцами. В дальнейшем нас, немцев, становилось все больше, и они начали нас побаиваться.

В 1948 году Иван Иосифович Шмидт набрал 9-12-летних ребят из лагеря и стал обучать их нотной грамоте и игре на духовых инструментах. В то время многие старые музыканты умерли от истощения, болезней, холода и тяжелой работы. Вечерами после школы мы приходили в штаб, который находился в конце лагеря, около небольшого озера (из него брали воду для лагерной пекарни, столовой и бани). Иван Шмидт работал завклубом, рисовал плакаты для лесобазы и руководил оркестром. В лагерном клубе, за сценой, была маленькая комната, где на стенах висели инструменты. В этой комнате или на клубной сцене мы ежедневно репетировали.

Через некоторое время мы, молодые ребята, стали играть вместе со старыми музыкантами. Играли по праздникам, на выборах или когда выступали начальник лагеря, комендант или парторг. Исполняли туш, гимн, а после собрания играли на танцах. Наш духовой оркестр часто провожал в последний путь и умерших жителей села Жешарт.

В 1953 году мы переселились в новый поселок около Жешарта, построенный руководством лагеря для вновь прибывших семей трудармейцев. В новом доме

родились мои сестра и брат Мария и Филипп, названные так в честь матери и отца. В том же году я окончил семь классов и решил пойти работать на лесобазу, так как семья у нас была большая, отец сильно болел, а жизнь дорожала. В бригаде я работал на лебедке и штабельщиком леса – весной, летом и осенью, пока река Вычегда не замерзала и мы могли выкачивать лес из воды. Зимой наша бригада должна была весь лес распилить на рудстойку разных размеров и погрузить в вагоны. Рудстойка предназначалась для шахт всего Союза. Еще когда я учился в школе, на летних каникулах работал учетчиком на лесобазе. Записывал номер загружаемого вагона, бригаду, осуществлявшую погрузку, длину бревен и их количество, поместившееся в вагон.

В 1955 году наша семья отправилась в Таджикистан к родителям отца. Там собрались все братья и сестры отца, оставшиеся в живых после советских лагерей. А в 1989-1990 годах вся наша большая семья переехала в Германию, где мы живем хорошо и счастливо. Наш отец умер в 2001 году, не дожив семи дней до своего 90-летия, а наша дорогая мама скончалась в 1996 году. Я и мои братья Андрей и Александр уже несколько лет на пенсии, Володя, Мария и Филипп еще работают. Мы все очень рады, что вернулись на свою историческую родину, и благодарны ФРГ за тот теплый прием, который нам был оказан.

Артур КИНЦЕЛЬ, Mannheim.